

Цзян Цы считал себя человеком мелочным и злопамятным, но при этом не был лишен чувства благодарности. Подарок Шан Маньюэ был выбран с большой заботой.

Цзян Цы посмотрел на девушку, закусил губу и улыбнулся:

— Спасибо тебе, я очень рад.

Услышав слова благодарности, Шан Маньюэ так обрадовалась, что даже не знала, какое выражение лица принять. Она дважды подпрыгнула на месте и от счастья принялась притопывать ногами.

Цзян Цы, решив, что момент самый подходящий, уже хотел попросить Шан Маньюэ подбросить его до съемной квартиры, как вдруг у той зазвонил телефон. Она виновато отошла в сторону, чтобы ответить, а Цзян Цы остался ждать на месте.

Неизвестно, было ли это связано с тем, что он встретил главного героя-омегу Сюй Цэня, но за это короткое время Цзян Цы успел обдумать, как изменить свою предначертанную гибель. Он перебрал несколько вариантов, но каждый из них отбросил.

Снова унижаться перед главным героем, чтобы привязать к себе свою судьбу и избежать смерти второстепенного персонажа, — на это у него не хватало духу. Должен быть другой выход.

Цзян Цы погрузился в раздумья, но вскоре его прервала Шан Маньюэ:

— Прости, Цзян-гэ, мой друг напился и отключился. Можно я сначала заберу его?

— М? Конечно. Если не сможешь поднять, я помогу... — Цзян Цы хотел было предложить помощь, но тут же вспомнил, как легко Шан Маньюэ уложила двух пьяных мужчин. Похоже, его помощь ей вряд ли понадобится.

Шан Маньюэ была очень тронута его предложением. Не желая оставлять Цзян Цы одного, она позвала его с собой.

После банкротства Цзян Цы перестал посещать места, где часто бывал раньше. Во-первых, боялся неловкости, а во-вторых, не знал, как реагировать на насмешки бывших знакомых. Даже если он вернет свое лицо, позор никуда не денется. Когда Шан Маньюэ назвала бар, в котором часто тусовалась их компания, Цзян Цы заколебался. Может, лучше подождать снаружи?

Но Шан Маньюэ, разумеется, не согласилась:

— Цзян-гэ, как я могу оставить тебя одного у входа в бар? Сейчас полно всяких наглых типов, которые могут силой затащить тебя в номер и заняться всякими непотребствами!

Ее лицо было серьезным — она искренне беспокоилась о его безопасности.

— А... неужели все так плохо? В конце концов, я мужчина... — подумал Цзян Цы. Не все же в этом мире геи, Шан Маньюэ явно перегибает палку.

Видимо, заметив его сомнения, она нашла компромисс:

— Давай так, Цзян-гэ: не снимай маску, иди позади меня, я буду тебя прикрывать, тогда никто не обратит внимания.

Цзян Цы помедлил, но не хотел тратить время девушки впустую, поэтому кивнул.

Они прошли по тихому коридору и оказались в шумном, переполненном баре. Шан Маньюэ, отлично знавшая здесь каждый уголок, уверенно пробралась сквозь толпу и нашла Му Вэньинь, которая была уже без сознания. Та действительно спала на диване, а кто-то из ее спутников заботливо накиннул на нее пиджак.

Шан Маньюэ покачала головой. Если бы у этого бара не было жесткого фейс-контроля и здесь не собирались люди, которые либо знали Му Вэньинь, либо не смели с ней связываться, она бы вряд ли ушла отсюда сегодня на своих двоих.

Извинившись, она попросила Цзян Цы присесть где-нибудь, пока она приведет подругу в чувство. Цзян Цы осторожно огляделся и сел на ближайший диван. Поскольку его привела Шан Маньюэ, окружающие начали с любопытством его разглядывать. Кто-то даже в шутку спросил, не ее ли это парень, за что тут же получил отпор от покрасневшей от гнева девушки.

— Эй, братан, чего это ты в баре в маске сидишь?

Любители поболтать один за другим усаживались рядом, диван жалобно скрипел. Те, кому не хватило места, устроились напротив. На столе выстроилась целая батарея бутылок — казалось, они собрались вести беседы до рассвета.

Чья-то рука едва не легла ему на плечо. Цзян Цы отстранился, его сердце забило от тревоги. Он бросил многозначительный взгляд на этого донельзя общительного мужчину. Тот был самым активным сплетником в их чате мажоров, словно считал своим долгом знать все секреты окружения. Когда видео с ним слили в сеть, именно этот человек обсуждал его активнее всех.

— Ничего особенного, я простужен, — тихо ответил Цзян Цы, надеясь, что этого хватит, чтобы отвязаться, пока Шан Маньюэ не уйдет вместе с подругой.

— Ты, кажется, не из нашей компании? Раньше тебя не видел, — сказал другой. — Но со спины ты мне кого-то напоминаешь. Очень похож на моего бывшего друга Цзян Цы. Эй, ребята, как думаете?

Цзян Цы опустил голову еще ниже.

— Не мели чепухи. Вспомни Му Вэньчжо и Шан Синьюэ. Если хочешь неприятностей, продолжай произносить это имя.

— Тише, их же здесь нет. Свобода слова, все свои, предателей среди нас нет.

Цзян Цы подумал: самый главный предатель сидит прямо перед вами.

— Слушай, братан, послушай сплетню, — разговорчивый парень снова потянулся к плечу Цзян Цы. — Ты, наверное, не знаешь, кто такой Цзян Цы. Слышал про трансгендеров? Вот это он и есть.

Цзян Цы про себя усмехнулся: я знаю о нем куда больше вашего.

— Раньше он был в нашей тусовке, но потом обанкротился. Его видео в женской одежде разлетелись по всему интернету. Интересно, кто его так ненавидит? Он довольно забавный персонаж — пытался идти против Му Вэньчжо и других ради Сюй Цэня. Смелости ему не занимать.

— Если так посмотреть, то Му Вэньчжо и остальные тогда были в роли любовников?

— Ну, не совсем. Цзи Сюнь начала первой, а Му Вэньчжо всегда с ней враждовал. Кто знает, что у него на уме? Может, посчитал забавным отобрать у нее того, кто ей был дорог.

— Шан Синьюэ тоже влезла, лишь бы поглазеть на шоу. Только Цзян Цы не повезло больше всех. По происхождению — выскочка, внешность — так себе, вечно бегающие глазки, в женском платье выглядит просто отвратительно. Все, кто хотел угодить Цзи Сюнь, топтали его как могли, ведь у него не было никакой поддержки.

— Раньше Му Вэньчжо при всех насмеялся над ним, а теперь вдруг запрещает кому-либо говорить о нем плохо.

— Погодите, а разве Цзян Цы не был довольно миловидным парнем?

— ...

Цзян Цы слушал это с изумлением. Версия событий, которую он знал, была совсем другой. Разве поклонники Сюй Цэня не были в него по уши влюблены, чуть ли не до драки? Хотя в последнее время Шан Синьюэ и Му Вэньчжо вели себя странно.

Цзян Цы сам не заметил, как подался вперед, поднял голову и уставился на них блестящими глазами. Он сиял, словно яркий фейерверк в ночном небе, и его невозможно было игнорировать.

— Братан, простуда — это отговорка, да? Ты даже не кашлял. Не будь букой, не отрывайся от коллектива.

С этими словами парень ловко сорвал с него маску и победоносно отбросил ее в сторону. Цзян Цы не успел среагировать, лишь машинально коснулся открытого лица. Почувствовав прохладу кожи, он запоздало запаниковал. Он вскочил, боясь смотреть, узнали его или нет, и бросился к выходу.

Вслед за ним раздались возгласы изумления. Весь бар обернулся, чтобы увидеть юношу, похожего на небожителя, который с растерянным видом искал выход. Те, с кем он встретился взглядом, невольно прижимали руки к груди, не в силах вынести его красоты.

— Черт возьми! — выругалась Шан Маньюэ. Она потянула за собой Му Вэньинь и бросилась наперерез Цзян Цы.

Не успел он добежать до двери, как врезался в кого-то, кто шел навстречу. Цзян Цы пошатнулся, и у окружающих перехватило дыхание — каждый готов был броситься на помощь, чтобы подхватить его.

Чьи-то руки крепко схватили его за плечи, удерживая на месте. Цзян Цы поднял голову, чтобы поблагодарить, но увидел высокомерное, красивое лицо Му Вэньчжо. Тот смотрел на него сверху вниз, и в его глазах постепенно проступало изумление.

— Цзян Цы? — пробормотал Му Вэньчжо, словно не веря своим глазам.

Цзян Цы едва не закричал от досады — он был готов заткнуть ему рот. Благодарность сменилась яростью, он испепелил Му Вэньчжо взглядом. Теперь, когда тот подал голос, все в баре узнали, что он — тот самый опозоренный Цзян Цы!

— Обалдеть, Цзян Цы, это правда ты?

— Прости, Цзян Цы, мы просто наслушались слухов! Я найду того, кто их распускал, и задам ему жару! — самые расторопные начали перекладывать вину на других.

Однако большинство все еще не могло поверить. Неужели Цзян Цы настолько красив? Он казался нереальным, словно все вокруг были сняты на обычную камеру, а он — через восьмисоткратный фильтр. Божественная красота. Если бы он всегда показывался в своем истинном облике, разве мог бы он оказаться в такой беде? Стоило ему лишь появиться, как нашлись бы сотни желающих решать за него любые проблемы!

Многие в этот момент почувствовали горечь из-за собственной глупости, и многие же мгновенно поняли Му Вэньчжо и Шан Синьюэ. Эти двое точно знали все заранее! Самые сообразительные вспомнили тех, кто бесследно исчез из их круга — как раз тех, кто яростнее всех травил и унижал Цзян Цы. Неужели это дело рук Му Вэньчжо и Шан Синьюэ?

— Цзян Цы, я очень сожалею о том, что было раньше. Я пытался найти тебя, но меня не пускали в дом семьи Шан. Дай мне шанс загладить вину, пожалуйста? — Му Вэньчжо говорил с мольбой, боясь, что Цзян Цы сейчас вырвется и убежит, поэтому крепко сжал его запястье.

Цзян Цы не мог вырваться, рука болела. Он посмотрел на него взглядом, полным холодной ненависти. Сила была слишком велика, у него не было шанса освободиться.

Ощущая на себе взгляды всего бара, Цзян Цы почувствовал, как сердце уходит в пятки. Он вспомнил тот момент, когда Му Вэньчжо насмеялся над ним — тогда тоже было много людей, он хотел принизить соперника, смотрел на него свысока и говорил, что он омерзителен. Взгляды окружающих тогда были такими же, как сейчас, — словно тысячи игл вонзались в спину.

Цзян Цы перестал сопротивляться. На его лбу выступил пот, нежная кожа залилась румянцем, а изысканные черты лица подернулись дымкой. Он смотрел на Му Вэньчжо с безразличием, словно божество, снизошедшее до простого смертного.

Му Вэньчжо охватил жар, он был полностью покорен.

— Раз ты хочешь загладить вину... — Цзян Цы дернул запястьем, и Му Вэньчжо машинально ослабил хватку. На коже остались красные следы от пальцев.

Цзян Цы глубоко вздохнул. Решив, что даже если разъяренный Му Вэньчжо убьет его, он сделает все возможное, чтобы унижить его и окончательно втоптать в грязь перед всей компанией. Он сел на стеклянный стол позади себя, закинул ногу на ногу и, вытянув правую, уперся ею в грудь Му Вэньчжо, намеренно оскорбляя его.

— Лижи.

<http://bllate.org/book/21602/2227767>